

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

О.Н. Яхонтова;

О.С. Скрементова, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены правовые аспекты наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками МЧС России в состоянии крайней необходимости. Раскрыто понятие крайней необходимости. Рассмотрены аспекты правомерности действий государственных органов, как условия, исключающие для них деликтную ответственность.

Ключевые слова: ответственность, деликтная ответственность, гражданско-правовая ответственность, крайняя необходимость

LEGAL ASPECTS OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED EMPLOYEES OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA THE STATE OF NECESSITY EMERGENCY

O.N. Yakhontova; O.S. Skrementova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Examined the legal aspects of the onset of the civil liability for damage caused to members of the Russian Emergencies Ministry in the state of emergency. Discloses the concept of extreme necessity. Aspects of the legality of government action as a condition precluding them tort revealed a causal link between the injury and the legitimate actions.

Keywords: responsibility, tort liability, civil liability, it is imperative

Ответственность в российском гражданском праве представляет собой применение к правонарушителю мер принуждения (санкций), имеющих имущественное содержание, то есть из факта правонарушения возникает обязательство, которое имеет своим содержанием ответственность как возможность применения санкции к правонарушителю.

Следовательно, такая ответственность является деликтной, а обязательство, содержанием которого она является – деликтным [1].

По мнению В.Т. Смирнова и А.А. Собчак, под деликтной ответственностью понимается «обязанность причинителя вреда нести последствия совершенного правонарушения, выражающиеся в возмещении за счет своего имущества причиненного потерпевшему ущерба» [2].

Ответственность за совершенное правонарушение может преследоваться общественным и государственным осуждением. Но могут возникнуть такие обстоятельства, при которых исключается какое-либо осуждение, (напротив, может проявиться общественное и государственное одобрение совершенного правонарушения), хотя и возлагают на лицо, совершившее правонарушение, определенную ответственность.

Следовательно, отсутствие полного состава правонарушения и общественного осуждения одновременно, отделяют обязанность по возмещению вреда от гражданско-

правовой ответственности за причинение вреда. Она выступает лишь обязанностью в обязательстве вследствие причинения вреда.

Свидетельством такой обязанности может являться возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости.

Деятельность учреждений МЧС России направлена зачастую на обеспечение безопасности, защиты населения и территорий от воздействия различных неблагоприятных факторов, ликвидации аварий, катастроф, чрезвычайных ситуаций (ЧС), стихийных бедствий. Для реализации поставленных задач сотрудникам МЧС России приходится действовать в состоянии крайней необходимости [3]. Таким образом, следует привести специальные условия (то есть они зависят от характера деятельности, при выполнении служебного долга сотрудником) привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников ГПС МЧС России вследствие причинения вреда в указанном состоянии.

Для наступления ответственности вследствие причинения вреда в состоянии крайней необходимости необходима совокупность следующих юридических фактов: наличие вреда; правомерность поведения (действия, бездействия) причинителя вреда; причинная связь между правомерным поведением причинителя вреда и наступившим вредом; психическое отношение причинителя к своим действиям (то есть вина).

Под состоянием крайней необходимости понимается состояние опасности, угрожающее самому причинителю вреда или другим лицам. Крайняя необходимость направлена на защиту интересов самого лица, а также интересов государства, общества или третьих лиц.

Основным отличительным признаком действий сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России является их правомерность и, как правило, нормативность (то есть, закрепление в специальном законе). Правомерность действия в состоянии крайней необходимости определяется как действие, осуществляемое в целях устранения этой опасности, но имеющее вредоносные последствия, несмотря на вредоносность, это действие – единственно возможное, способное устранить опасность или предотвратить еще больший вред [3].

Между установленным вредом и правомерными действиями сотрудников ГПС МЧС России должна быть обнаружена причинная связь, объективная и конкретная.

Правомерность действий государственных органов (и их должностных лиц) – условие, исключаящее для них деликтную ответственность.

Правомерность действий государственных органов заключается в соблюдении следующих условий:

- защита законных прав или интересов, которым угрожает опасность, не может быть осуществлена без причинения вреда;

- защищаемые права или интересы должны быть более значимыми, нежели нарушаемые;

- причинителем вреда должны быть предприняты все действия по минимизации неблагоприятных последствий [4].

Исходя из этого, можно согласиться с мнением А.Л. Маковского о том, что «власть не может быть создана и существовать только для раздачи наград и пряников», а исполнение ее органами или должностными лицами своих функций в пределах предоставленных им полномочий всегда правомерно, даже если при этом происходит причинение вреда. Неправомерными эти действия становятся лишь при их совершении без полномочий либо с их превышением или при злоупотреблении ими [5].

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам,

изложенным в ст. 1 064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), то есть в полном объеме. Правомерно причиненный вред по общему правилу не возмещается, и обязанность по его возмещению возникает только в случаях, предусмотренных в Законе (п. 3 ст. 1 064 ГК РФ).

В отношении сотрудников ГПС МЧС России существует специальная норма, а именно ст. 22 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», согласно которой личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной ЧС, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются. Данная норма противоречит ГК РФ, который предусматривает только судебный порядок освобождения от такой ответственности. Вместе с тем данная норма является специальной и указывает на особенности гражданско-правового статуса учреждений МЧС России, в том числе особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее [3].

Соответственно, говоря об условиях привлечения сотрудников ГПС МЧС России к гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда личности, юридическому лицу, имуществу в результате исполнения служебных обязанностей, необходимо установление факта наличия состояния крайней необходимости, которое, как выяснено, является специальным условием освобождения от возмещения вреда сотрудника ГПС МЧС России. То есть, если такого условия не установлено судом, то сотрудник в лице МЧС России будет обязан возместить причиненный вред в полном объеме. Но как показывает судебная практика по данной категории дел и статистика главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации, гражданских дел по подобным спорам немного, большинство разбирательств прекращается на досудебной стадии. Так, по данным Главного управления МЧС России по Ленинградской области за период с января по сентябрь 2015 г. поступило 12 жалоб от граждан по факту причинения им имущественного вреда в результате проведения аварийно-спасательных работ сотрудниками пожарной охраны, за аналогичный период 2014 г. – 16 жалоб. По данным обращения были проведены внутренние проверки по факту причинения вреда сотрудниками пожарных частей при проведении аварийно-спасательных работ и по результатам проверок были направлены разъяснительные письма заявителям. Несмотря на это, собственники имущества, которым был причинен ущерб в результате действий личного состава пожарной охраны, не ограничиваются полученными разъяснениями и обращаются в суд. В качестве примера можно привести апелляционное определение Челябинского областного суда от 22 мая 2014 г. по делу № 11-5098/2014, согласно которому истец О. обратился в суд первой инстанции с иском к Д.И., Д.В.А., Д.В.В., Главному управлению МЧС России по Челябинской области, федеральному государственному казенному учреждению «3 отряд федеральной противопожарной службы по Челябинской области», Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба, причиненного пожаром. По мнению истца, сотрудники пожарной охраны прибыли по вызову несвоевременно, длительное время бездействовали, что привело к увеличению ущерба, в связи с чем, ответчики обязаны возместить причиненный ущерб в солидарном порядке. В виду отсутствия причинной связи между действиями сотрудников пожарной охраны по тушению пожара и причинением ущерба истцу, суд первой инстанции исковые требования не удовлетворил. Судебная коллегия областного суда г. Челябинска, изучив материалы дела и рассмотрев представленные доказательства сторон, пришла к выводу оставить без изменения решение суда первой инстанции по тем же правовым основаниям [6].

Данный пример свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи, что стало основополагающим фактором для отказа в удовлетворении иска. В подтверждении правомерности действий сотрудников пожарной охраны судебная коллегия приводит специальные положения, которые по своему содержанию могут относиться

к неправомерным, причиняющим вред гражданину, но в тоже время являются законными и допустимыми для сотрудников пожарной охраны при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ:

- проникновение в места распространения (возможного распространения) опасных факторов пожаров, а также опасных проявлений аварий, катастроф и иных ЧС;

- создание условий, препятствующих развитию пожаров, а также аварий, катастроф и иных ЧС и обеспечивающих их ликвидацию;

- использование при необходимости дополнительно имеющихся в наличии у собственника средств связи, транспорта, оборудования, средств пожаротушения и огнетушащих веществ с последующим урегулированием вопросов, связанных с их использованием, в установленном порядке;

- ограничение или запрещение доступа к местам пожаров, а также зонам аварий, катастроф и иных ЧС ограничение или запрещение движения транспорта и пешеходов на прилегающих к ним территориях;

- охрана мест тушения пожаров, а также зон аварий, катастроф и иных ЧС (в том числе на время расследования обстоятельств и причин их возникновения);

- эвакуация с мест пожаров, аварий, катастроф и иных ЧС людей и имущества, оказание первой помощи [7].

Таким образом, специальное положение сотрудников ГПС МЧС России определяет их особый правовой статус при исполнении ими служебных обязанностей, который позволяет причинять вред собственнику имущества, но в данном случае вред является обоснованным и направленным на защиту наиболее важных и ценных прав и законных интересов (в частности, жизнь, здоровье лица). В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации лицо, которому был причинен вред действиями сотрудников ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости, вправе защищать свои права всеми незапрещенными законом способами, в том числе в виде возмещения убытков в полном объеме [8]. Но, в то же время, следует не забывать о нормах права, которые при наличии специального условия обеспечения безопасности гражданина сотрудниками пожарной охраны при пожарах или других ЧС – состояния крайней необходимости – освобождают последних от возмещения причиненного вреда.

Литература

1. Ковалева О.В. Особенности обязательств вследствие причинения вреда, связанного с чрезвычайными ситуациями или деятельностью по их предупреждению и ликвидации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2012. № 4 (17). С. 29–35.
2. Попова Е.С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками ГПС МЧС России в состоянии крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 109 с.
3. Рыбкина М.В., Лебедева А.С. Гражданско-правовая ответственность учреждений МЧС России по обязательствам // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 3 (24). С. 35–42.
4. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерно причиненного вреда: общее и особенное // Вест. Нижегородской акад. МВД России. 2013. № 22. С. 86–87.
5. Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 46–47.
6. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22 мая 2014 г. по делу № 11-5098/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3 649.
8. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 окт. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3 301.